

После того, как их сокурсница по Рейвенкло, Пенелопа Клируотер, окаменела, а подруга сестры-близнеца Айрис, Луна Лавгуд, постигла та же участь, Айрис и Гермиона поняли, что скрывается за этой страшной тайной. Когда Джинни Уизли "исчезла", они, не колеблясь, направились к Тайной комнате. Спуск в её мрачные глубины встретил их лицом к лицу с тысячелетним василиском Салазара Слизерина, управляемым лордом Волдемортом, чья память застряла в его семнадцатилетнем теле. Василиск, словно тень из глубин веков, нанёс удар. Гермиона ощутила жгучую боль в ноге, а Айрис, схватив меч Годрика Гриффиндора, подаренный ей фениксом Дамблдора и Сортировочной шляпой, вонзила его в пасть чудовища. Удар разозлил василиска, и он, отбросив Гермиону, бросился на Айрис. Но она, с ловкостью, отточенной годами тренировок, проткнула крышу его пасти ножом, получив при этом укус. Гермиона, охваченная ужасом, действовала инстинктивно. Она вытащила зуб, оставшийся в ноге, и пронзила им дневник Тома Риддла, источник всех бед. В дневнике раздался крик боли, и тень Тома, отчаянно цепляясь за жизнь, бросилась на Гермиону. Она ощутила острую боль, но её воля, усиленная магией, не дала ему овладеть собой. Затем Гермиона потеряла сознание. Она очнулась в лазарете спустя два дня. Рядом сидела Айрис, её глаза сияли надеждой. Гермиона спросила, что произошло, и Айрис рассказала, что Том пытался завладеть её разумом, но его попытки были пресечены силой её воли, подкрепленной песней феникса. Айрис также поведала, что Фоукс спас их обоих, выплакав их раны, но Гермионе потребовалось больше времени, чтобы прийти в себя, так как яд василиска дольше оставался в её крови. На третьем году их дружбы опасность не отступила. Беллатриса Лестрейндж, одержимая жаждой мести, неоднократно пыталась проникнуть в Хогвартс, чтобы убить Айрис. Гермиона, как верный щит, неотступно следила за подругой. Беллатрикс несколько раз пробиралась к портрету, но так и не смогла преодолеть защиту башни Рейвенкло. Крёстный отец Айрис, Сириус, и её отец, Джеймс, по очереди ночевали в общей комнате башни, создавая дополнительную линию обороны. Однако Беллатрикс всё же загнала Айрис и Гермиону в угол во время их похода в Хогсмид. Спасение пришло в лице матери Айрис и Северуса Снейпа. Лили вступила в дуэль с Беллатрикс, а Северус задержал второго Пожирателя смерти, пытавшегося напасть на них. Оба злодея были вынуждены бежать. Северус Снейп никогда не был любимым учителем Айрис и Гермионы. Они чувствовали, что он старается быть максимально строгим с ними, но даже это меркло по сравнению с тем, как он относился к гриффиндорцам. Несмотря на дружбу с матерью Айрис, он не проявлял к ним никакого фаворитизма. Профессор Снейп был непопулярен во всех домах, кроме своего, к которому он явно питал симпатию. Вскоре после этого Айрис начала мучиться от кошмаров. Они были разными: иногда они представляли собой хаотичные образы, а иногда продолжались долго, оставляя после себя чувство тревоги. За две недели до Кубка мира, она проснулась с криком, увидев в кошмаре искажённое существо, змею, Беллатрикс и незнакомого мужчину. Они говорили о каком-то "очищении" и о своих планах. Этот кошмар настолько потряс Айрис и её родителей, что они отправились к Дамблдору, чтобы рассказать ему о нём. Однако Дамблдор решил просто продолжать получать информацию о её видениях и "уладить всё", поскольку, по его словам, "у него всё под контролем". Эта встреча лишь укрепила Айрис в её убеждении, что "высшее благо" Дамблдора не всегда является лучшим решением. Несмотря на всё, Айрис была полна решимости не позволить воспоминаниям о прошлом или тревожным видениям испортить им с Гермионой день на Кубке мира по квиддичу. Это был день отдыха с её самой близкой подругой и её семьёй, и ничто не должно было помешать этому, если она скажет своё слово. Позже в тот же день, лагерь Кубка мира по квиддичу. Несмотря на свой опыт в магических путешествиях, Айрис так и не смогла освоить их до такой степени, как её родители. Поездки на портключках всегда были для неё испытанием. К счастью, посадка Гермионы оказалась такой же неудачной, как и её собственная. Сидя, они наблюдали за тем, как мать Айрис и её дядя Ремус, который также держал на руках её младшую сестру Розу и сестёр-близнецов, плавно опускаются на землю. Её отец, Джеймс, и крёстный отец, Сириус, заметно отсутствовали, так как оба были сегодня на службе: они отвечали за безопасность мероприятия и смогли присоединиться к

остальным членам семьи только перед самым матчем.— Всё такая же изящная, правда, сестрёнка? — игриво сказала Азалия.— Вообще-то я думаю, что это была ее лучшая посадка, Аз, — с ухмылкой заметила Айви.— Девочки, — предупредила Лили, — проявите немного сочувствия к своей сестре, у которой проблемы с портами, — добавила она с лукавой ухмылкой. Это вызвало хор "Да, мама!" со стороны близнецов. И, судя по голосу, они ничуть не извинялись за свою дразнилку. Затруднившись ответить, Айрис ограничилась полусерьёзным взглядом, после чего, устало пошатываясь, поднялась на ноги. Протянув Гермione руку, они счистили грязь с обтягивающих джинсов и присоединились к остальным членам группы, отправившимся регистрироваться в кемпинге. Быстро зарегистрировавшись у ничего не подозревающего и, возможно, окончательно повредившегося в уме (из-за нелепого количества наложенных на него чар памяти) магла, который занимался обустройством лагеря, группа отправилась разбивать лагерь.— Ну вот, девочки, Сириус и Джеймс каким-то образом умудрились расположить наши площадки совсем рядом друг с другом, — объяснила Лили, подходя к двум голым площадкам на фоне волнения и хаоса, царившего на Кубке мира. Она быстро поставила на землю обычную на вид палатку и постучала руной по каркасу. Глядя на быстро собирающуюся палатку, Гермiona и Айрис поняли, что это лишь одна из многих причин любить магию. — Чего вы ждете? Заходите. Лили усмехнулась, оглядывая просторную палатку. Снаружи она выглядела как обычный походный домик, но внутри... Внутри же скрывался настоящий миниатюрный особняк! Девушки ошеломлённо разглядывали роскошную гостиную с уютными диванами, миниатюрную, но вполне функциональную кухню, просторную ванную комнату и восемь спален. Правда, одну из них, как пояснила Лили, переоборудовали под мини-кабинет. В прошлый раз, во время их последнего похода, эта комната досталась матери Лили. Айрис была в восторге от палатки, хотя ярко-оранжевая гамма гостиной показалась ей несколько вызывающей. Гермiona же, осмотревшись, подошла к окну и выглянула наружу. Вокруг простирался пустой лес, и она нахмурилась.— Куда ведет это окно? — спросила она Айрис. Айрис усмехнулась, подняла руку и коснулась пальцами руны, расположенной рядом с окном. Картина за окном мгновенно изменилась: в лесу наступила ночь. Одновременно свет в гостиной померк. Айрис снова коснулась руны, и лес вернулся к дневному виду, а в гостиной зажёгся свет.— Она никуда не ведет, — пояснила Айрис, заметив удивление на лице Гермiony. — Оно зачаровано, чтобы показывать изображение, а затем переключаться между днем и ночью. Неважно, какое время суток на улице. Каждая комната имеет индивидуальный контроль, так что нас не разбудят только потому, что мои сестры любят вставать очень рано. Гермiona хотела задать ещё кучу вопросов, но Лили прервала её.— Гермiona, у нас много свободных комнат. Ты можешь остановиться в одной из них или разделить комнату с Айрис, если хочешь, — вежливо сказала Лили, хотя было ясно, что кустодиевская девушка выберет компанию Айрис. Лили знала, насколько они близки, а за последние три года Гермiona практически стала постоянным гостем в доме Поттеров.— Думаю, я просто поделюсь с Айрис, — ответила Гермiona с улыбкой.— Второй этаж, третья комната слева, милая, — указала жестом Лили, хотя Айрис уже вела Гермionу вверх по лестнице. Когда Гермiona и Айрис ушли, чтобы отнести свои вещи в комнату, Лили смотрела им вслед, загадочно улыбаясь. Затем она покачала головой, снова улыбнулась и направилась на кухню.